

Ледяная сказка

*Каменная леди, ледяная сказка
Вместо сердца – камень, вместо чувства – маска.
И что, больно всё равно.*

*Одинокой кошкой, вольным диким зверем
Никогда не плачет, никому не верит
И что, больно всё равно.*

(Слава – «Одиночество»)

Тина сидела за столом, глядя в глаза собеседнице, и чуть косая улыбка не сходила с её лица.

– Что, подруга, давненько мы с тобой не болтали? Всё работа да работа, а как свободная минутка – так и поговорить не с кем, да?

Она подняла рюмку, наполненную прозрачной холодной выпивкой. Раздался мелодичный звон, и рюмка стремительно опустела.

– А помнишь, с чего всё начиналось? – она улыбнулась, закатив глаза.

– Даа... Зиг Заг едва ли могла тогда подумать, куда её вывезет кривая судьбы. Танцы у шеста в стрип-клубе – по большому счёту, такого не пожелаешь никому. Ты ведь помнишь глаза этой крошки?

– Ещё бы не помнить. Такую смесь желания, страсти, отчаяния и неизвестности трудно себе даже представить, это надо было видеть.

Тина взяла бутылку и наполнила рюмку виски.

– Кто же знал, какие прелести жизни довели юную Тоню Замбровски до этого «позорного столба»... Но она молодчина, почти не подавала виду, и если бы не её взгляд...

– Если бы не её взгляд, ты бы не заметила её, верно?

Тина хмыкнула.

– Туше. Незачем обманывать себя, я видела множество стриптизёрш, но ни одна из них не смотрела на меня так. Я даже не знаю до сих пор, чего в её желании работать со мной было больше – стремления показать себя как лучшую или стремления выбраться из этого ада. Она хотела помочь семье, но в её положении не было ни малейшего шанса как-то изменить ситуацию...

– Но она смогла. Проработав на тебя всего-то пяток лет, она вытеснила саму Тину Линкс с пьедестала королевы порноиндустрии.

Немолодая рысь фыркнула.

– Это было неизбежно. Когда тебе уже за сорок, становится не так-то просто поддерживать себя в хорошей физической форме. Зиг Заг оказалась более сильной, более... востребованной. В конце концов, ей это просто нравилось. Да и сейчас продолжает нравиться. А я.. Я ведь и не грушу. Работать администратором на некогда собственной студии...

– Некогда собственной...

– Некогда...

– ...собственной, Тина. Собственной...

– Выпьем!

Осушив свою рюмку, Тина взяла со стола мясной рулет и закусила. Сочное кушанье помогло ненадолго отвлечься от противоречивых мыслей. Проглотив второй рулет, Тина вновь налила себе виски.

– Фактически это уже не была моя студия, – Тина добродушно улыбнулась. – Кроме как на Зиг Заг никто и смотреть не хотел. Ты не хуже меня знаешь, что дела у нас шли ни к чёрту, и мы были на грани банкротства. Я неплохо поработала в прошлом, но

каждому наступает время уйти. Если бы я держалась за свою студию, мы бы просто вымерли, как динозавры. Это было правильное решение – передать студию Зиг.

– Интересно, где же она нашла тех спонсоров?

Тина никогда не знала ответа на этот вопрос.

– Какая разница? – наконец, выдохнула она. – Да хоть мафия, один чёрт, но благодаря этим людям Зиг смогла набрать большой штат актёров, а вскорости ещё и выкупить целое складское помещение для студии.

Рысь махнула лапой и откинулась на спинку стула.

– Зиг Заг ведь даже сохранила на работе всех старожилов студии – кто продолжил сниматься в меру своих возможностей, а кто перешёл на административные должности.

– Тебе в любом случае не стоило уходить с экранов.

– Мне не стоило появляться на них, – подумав, сказала Тина. – Ведь тогда, может быть, я бы всё ещё была с...

– Молчи! Молчи!!! Забудь его имя, забудь!!

Но Тина не могла забыть его имени.

– Как бы много я отдала, чтобы быть сейчас вместе с Марвином, – она вздохнула и закрыла глаза. – Он был такой... необычный. Мелькнул на горизонте жизни, как метеор.

– Что ты хочешь, он же был гонщиком!

– Заткнись! – грубо оборвала собеседницу Тина. – Он был... Он был хорошим парнем, – наконец, после едва ли не минутного молчания, закончила она.

– Он изменял тебе, дура! Насмотрелся твоих фильмов и относился к тебе, как к шлюхе!

Тина поморщилась.

– Знаю. Но я его любила. Да, ты права, я и правда, дура – вот зачем было выгонять его?

– А ты смогла бы жить с таким бабником, а, Тина? Ты бы не сошла с ума, размышляя, с кем он проводит вечер на этот раз?

– Не знаю, – честно ответила Тина. – Но одиночество – это куда страшнее.

– Тебе лучше знать.

Тина молча опрокинула в себя рюмку виски и тут же налила новую. За окошком мерно падали снежинки, поблёскивая в лучах одинокого фонаря. Тонким скрипучим пологом ложились они на тротуар, чтобы вскорости быть поддетыми мягкими лапками прохожих. Шурх, шурх! – весело пел снежок. Тихим, едва различимым даже для тонкого слуха рыси жужжанием вторили снежку развешанные на растяжках то там, то сям уличные гирлянды разноцветных лампочек. Небольшая искусственная ёлка в углу комнаты Тины отливала блёстками лака для волос, взятого напрокат у Зиг Заг. В полутьме проступали очертания небрежно застеленной постели и пары чуть подранных стульев – всего антуража не слишком большой и не слишком-то прибранной квартирki Тины.

– А Зиг Заг таки добилась своего. Вытащила из каббалы брата с сестрой. Всё-таки, ей никогда не быть одинокой, – рысь неожиданно для самой себя улыбнулась. – Сидит сейчас в гостях у сестрёнки и нянчится с её малышами. Хорошая у них семья. Ладно, выпьем, что ли? Давай. За Зиг Заг?

– За Зиг Заг! – эхом отозвалось отражение. Тина протянула рюмку к стоящему напротив зеркалу и, чокнувшись со своим отражением, рывком осушила сосуд.

...А за окном всё падали и падали снежинки, столь же нелепые для этих мест, сколь и прекрасные в своём совершенном ледяном великолепии. Совсем скоро настанет утро, новый рабочий день, растает снег, и всё вернётся на круги своя, отбрасывая в небытие чёрное одиночество серой рыси.

До следующего Рождества.

Может быть...